

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 813-821, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 908 (571.12) + 352

Reforms of police department and the practician of their realization in Western Siberia (1905–1917)

Pavel A. Sungurov^{a, *}, Alexander B. Khramtsov^a

^a Tyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

Process of organizational and regular changes in police authority in the territory of Western Siberia in the conditions of social cataclysm, growth of criminalization, revolutionary promotion and strengthening influence of crime on all aspects of life of society in 1905–1917 is researched. Since 1908 in the provincial centers the Tobolsk and Tomsk provinces the detective police is founded, and also additional (supernumerary) police positions at the expense of public institutions, private firms and persons were everywhere entered. The nedoukoplektovannost of staff of police officers was observed. Actually the problem of professional training of police personnel was not solved. Especially difficult situation was observed in the small cities and villages where absence or an insignificant staff of police caused alarm in inhabitants for their safety. Despite reforms, police authority in the region neither quantitatively, nor qualitatively did not correspond to realities of local life.

Keywords: police, police department, police officer, reform, safety, Tobolsk province, Tomsk province, Western Siberia.

1. Введение

Ускоренные темпы социально-экономического развития страны на рубеже XIX–XX вв. поставили вперед правительством вопрос о переустройстве всей системы полицейского управления применительно к новым условиям жизни. Причем поиск оптимальных форм и методов обеспечения безопасности государства, защиты прав и свобод граждан и в целом правопорядка продолжался вплоть до 1917 г.

2. Материалы и методы

Информационную основу данного исследования составили документы архивного фонда Департамента полиции МВД Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и региональных архивов (Томской и Тюменской областей). В Департамент полиции МВД, как центральный орган управления полицией на местном уровне, отчеты о реализации полицейских реформ поступали со всех губерний страны. В архивном фонде отложился комплекс документов, до настоящего времени не подвергавшийся специальному изучению. В этой работе проблема реформирования полиции рассмотрена на материалах Западной Сибири, т. е. Тобольской и Томской губерний.

В XXI веке развитие исторической науки характеризуется усилением полиметодологизма, происходит расширение научной проблематики исследований. Анализ источников дан в контексте теории модернизации.

В качестве метода исследования применялся контент-анализ содержания однотипных документов – докладов, отчетов. Предмет анализа – практика преломления реформ полицейского управления на сибирской почве. Изучение документов предполагает критическое отношение к их сведениям, установление их достоверности и полноты. Для выявления общего и особенного

* Corresponding author

E-mail addresses: Pavelsungurov@yandex.ru (P.A. Sungurov), khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

применялись методы аналогии и историко-сравнительного анализа. Метод историко-системного анализа позволил установить общие проблемы реформирования полицейского управления в Западной Сибири.

3. Обсуждения

Интерес к теме истории полиции со стороны исследователей находится в строгой зависимости от политического курса: в процессе подготовки и проведения реформ полиции всецело обращались к историческому опыту реформирования правоохранительного ведомства в России. Следовательно, историографические работы можно подразделить на несколько групп.

В первую группу входят дореволюционные исследования. В 1903 г. изданы труды И.П. Высоцкого, В.Ф. Дерюжинского, а в 1913 г. – Е.В. Белецкого и П.Н. Руткевича. В них, на основе законодательства детально изучены организационные трансформации полицейского управления. Однако в их работах практически нет данных о многообразной работе местных полицейских управлений (Высоцкий, 1903; Дерюжинский, 1903; Белецкий, Руткевич, 1913).

Вторую группу исследований составляют работы, опубликованные после 1917 г. Они значительно отличались от дореволюционных: тема изучения царских силовых органов утратила актуальность. После масштабных погромов и сожжений архивов жандармских и полицейских управлений, исследовать историю этих учреждений стало значительно сложнее. По мнению ряда авторов, труды по истории полиции в советское время в своем большинстве носили не научный, а публицистический характер. Лишь Н. П. Ерошкин в книге по истории государственных учреждений дореволюционной России уделяет внимание как общей, так и политической полиции (Ерошкин, 1968).

История полицейских учреждений также являлась объектом изучения зарубежных авторов, среди них – монографии Р. Дикона и Р. Хинглей по истории спецслужб Российской империи (Deacon, 1972; Hingley, 1970).

Современных работ, посвященных реформированию полиции в Сибирском регионе, сравнительно немного. Отдельные вопросы данной темы рассмотрены С.А. Невским, С.А. Яковцевым, М.В. Тушемиловым и И.А. Коноваловым (Невский, Яковцов, 2015; Тушемилов, 2009; Коновалов, 2007).

Требуется дальнейшая разработка проблемы. В этой статье сделан шаг к восполнению пробела в исторической науке.

4. Результаты

Революция 1905–1907 гг. заметно усилила противоречия в обществе, вызвав рост числа правонарушений в сибирских поселениях. Волна терроризма и дерзких преступлений захлестнула города региона. Причем тенденция роста преступности сохранялась довольно устойчиво, даже после относительной стабилизации ситуации к 1907 г. (Van Der Oye, 2008: 78). Скажем, 18 января 1905 г. в Томске произошли беспорядки. Учащаяся молодежь вышла около часа дня на демонстрацию, размахивала красными флагами с революционными надписями. На требование полиции разойтись, демонстранты открыли огонь из револьверов, ранив 6 полицейских. Для устранения волнений были вызваны до 50 казаков, которые также были встречены выстрелами. Чины полиции и казаки применили ответный огонь, и толпа рассеялась. В ходе операции был задержан 121 человек, из них 23 получили ранения, и один скончался (ТГВ, 1905: 4, 1).

Революционные события привели к растерянности центральной власти, что сказалось на работе полиции на местах. Погромы, беспорядки и бездействие полиции вызывали потребность в организации охраны из местного населения. Скажем, тюменский уездный исправник в октябре 1905 г. поддержал такое предложение городской управы. В дружину записалось свыше 200 человек. Однако губернатор не разрешил самоорганизацию «городской милиции», не подчиненной полиции. По распоряжению МВД устройство охранных дружин «отнюдь не должно быть допускаемо», дозволялось лишь усиливать состав действующих полицейских команд (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 64. Л. 37-39, 53, 59 об.; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 537. Л. 117).

После подавления революции начался поиск новых путей укрепления полицейских структур. Согласно высочайше утвержденному мнению Госсовета от 31 января 1906 г., изданному в изменение составов полиции по положению от 14 апреля 1887 г., в городах вводились новые штаты полицейских команд из расчета 1 городской на 400 жителей, что так и не было достигнуто. Остро стоял вопрос финансирования штатов по новым нормативам. Циркуляр МВД от 24 мая 1908 г. предписывал губернаторам возложить расходную часть содержания нижних чинов на городские бюджеты. МВД же обязалось оказывать помощь в виде пособий в 1906–1908 гг. В обязанности городов входило квартирное довольствие, вооружение и лечение полицейских (Тушемилов, 2009: 123).

Центральная власть приступила также к организации сыскного дела в стране. Совет министров 28 декабря 1907 г. рассмотрев проект МВД, внес в него ряд изменений, разделив города на 4 разряда (вместо 3-х). К 3-му и 4-му разрядам были отнесены Томск и Тобольск соответственно (в пропорции к числу жителей). Штат отделения 4-го разряда состоял из: начальник отделения с окладом 1000 руб. в год, 2 полицейских надзирателя (по 500 руб. каждому); 3 городских (по 360 руб.) + сыскные и

канцелярские расходы (РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 858. Л. 45). В отделениях наблюдалась частая смена кадрового состава. В 1910 г. тобольским сыскным отделением руководил М.А. Лисенко, числился 1 полицейский надзиратель – В.Н. Саханенко, а должность второго была вакантной. (Памятная книжка, 1910: 190). В 1915 г. главой тобольского сыскного отделения был И.А. Питухин. Должность первого полицейского надзирателя занимал И.В. Куриленко, а второе место надзирателя вновь было вакантным (Памятная книжка, 1915: 160).

Несмотря на скромный штат и всего 8 лет действия сыскных отделений (1908 – февраль 1917 гг.), их чиновники смогли оставить результативный «след» в своей работе. В частности, И.А. Питухин (начальник тобольских сыщиков) в 1915 г. оказал управляющему акцизными сборами Тобольской губернии «... энергичное содействие чинам акцизного надзора к обнаружению тайного винокурения» (ГА в Тобольске. Ф. И-479. Оп. 6. Д. 16. Л. 25).

Очевидно, что два сыскных отделения с малочисленным кадровым составом не смогли реализовать свой потенциал в оперативно-розыскной работе на громадной территории региона.

Организационно-штатные проблемы устройства полиции особо остро стояли в быстроразвивающихся городах, находящихся на узлах Транссиба (скажем, Барнаул, Курган, Новониколаевск), куда неизменно прибывали переселенцы, военные, ссыльные и преступные элементы. В Новониколаевске штат полиции состоял из заведующего полицейской частью, пристава, его помощника и 20 стражников. В городе проживало более 28 тыс. населения (т. е. 1 городской на 1200). Он стал центром хлебной торговли, промышленности, скотоводства и маслоделия. Проходящие военные части имели здесь дневки. Целый ряд убийств жителей, грабежей и погромов их домов стали обычным явлением. С открытием летней навигации возросло транспортное движение.

В этой связи томский губернатор ходатайствовал об изменении штата полиции Новониколаевска. Начальник губернии отмечал недостаток средств у города и его невозможность содержать полицию. МВД и Минфин рассмотрели проект преобразования полиции и отметили, что, несмотря на недавнее введение Городового положения, местный бюджет уже в 1906 г. достиг 91152 руб. Такой быстрый подъем города ведет к дальнейшему росту его доходов, поэтому нет оснований для освобождения города от издержек по содержанию полиции. С 1 мая 1908 г. в городе вводился штат полиции из 60 лиц: полицмейстер (жалование 1000 руб. + 1000 руб. столовых в год); секретарь (300+300); 2 участковых пристава (по 500+500 руб. каждому); 6 околоточных надзирателей (по 500 руб. каждому); 10 старших городских (по 275 руб. каждому) и 40 младших городских (по 215 руб. каждому), с общим расходом в 22580 руб. Содержание полиции в 6980 руб. взяла казна, 15600 руб. – город (РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 93. Л. 22).

Отсутствие полиции или ничтожная численность городских в малых поселениях, где на службе их состояло от 3-х до 5 (Нарым, Кузнецк, Березов), также вызывали беспокойство губернских властей. Скажем, общественная жизнь в Сургуте (1265 жителей) была мало развита, но отсутствие нижних чинов полиции, часто ставило местное начальство в сложное положение при производстве разных дел, при делах мировой подсудности, уплате инородцами ясака и др. Здесь нет воинской команды, а кроме исправника и его помощника других должностей не учреждено. По крайней бедности города содержать полицию он не мог. Доходов не хватало на покрытие «обязательных» расходов. Тобольский губернатор ходатайствовал в МВД об образовании полицейской команды за счет казны из 1 старшего (300 руб. в год) и 3-х младших городских (по 240 руб. в год каждому) + 25 руб. на обмундирование, а всего – 1020 руб. С 1 июля 1908 г. МВД утвердило штат местной полиции на счет казны в составе 1 старшего (275 руб.) и 2 младших (по 215 руб. каждому) + 25 руб. на обмундирование каждому, а всего 780 руб. (РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 96. Л. 4, 9).

За 7 лет (1904-1910 гг.) штаты полицейских команд в городах выросли в среднем на 45 % (Книга, 1914: 1026-1027). При этом нормативная пропорция фактически не снизилась: 1 городской на 630 жителей (1903 г. – 1 на 655). В условиях революции 1905-1907 гг. малочисленные штаты не позволяли полиции справиться с ростом преступности, вследствие чего МВД была активизирована работа по внедрению новых методов обеспечения правопорядка. Новшеством стал закон об учреждении дополнительных полицейских на средства общественных объединений, частных фирм и лиц. Одними из первых с такой просьбой в МВД обратились владельцы акционерных обществ, товариществ и совместных предприятий, которые несли большие убытки от краж, грабежей и поджогов их собственности. Например, 2 апреля 1905 г. был утвержден «штат полицейской стражи на пристанях г. Тюмени Тобольской губернии», содержание которого относилось на средства пароходовладельцев: товариществ Западно-Сибирского пароходства, братьев Плотниковых, Корниловых, Колмаковых, Злоказовых и общества Богословских горных заводов (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 62. Д. 11. Ч. 46. Л. 7).

По прошениям частных лиц и за их счет МВД разрешало добавлять служащих в состав команды. Этим правом воспользовались предприниматели для охраны частных банков, пристаней, складов, магазинов и др. Например, 13 августа 1913 г. МВД по прошению ТД «Братья Агафуровы» учредило 2 должности городских в составе полиции г. Тюмени с возмещением казне 480 руб. в год из средств ТД; 6 мая 1914 г. введен городской с компенсацией казне 199 руб. в год из средств ТД «И.Н. Колокольникова Н-ки» (СУРП, 1913). Как показала практика, сверхштатные должности

полицейских вводились повсеместно: в городах, селах, железнодорожных станциях, крестьянских участках, каменно-угольных копях, золотодобывающих рудниках и др.

С началом Первой мировой войны в газетах появилась информация о продовольственных трудностях и существенном росте цен на потребительском рынке. Газета «Ермак» отмечала: «мясо становится продуктом недоступным не только для бедных, но даже людей среднего достатка» (Ермак, 1914: 2). По городам и селам в июле-августе 1914 г. прокатилась волна погромов винных и торговых лавок. В частности, в конце июля запасные разгромили полицейское управление и воинское присутствие в селе Тюменцевское Мариинского уезда Томской губернии (Зиновьев, Харусь, 2013: 351).

В лазареты на территории региона шел поток военнопленных, раненных, а также из других районов беженцев, вследствие чего существенно возросла численность потребителей товаров и услуг. Дороговизна и перебои с продуктами питания встревожили местное население, тем самым, усилив противоречия в обществе и вызвав рост преступлений в городах и селах, в первую очередь, уличной преступности, проявившейся в многократном увеличении числа краж, грабежей, разбойных нападений и убийств. В частности, томский губернатор сообщал в МВД о таких беспорядках: «...Самые значительные погромы были совершены в гг. Барнауле, Новониколаевске, Кузнецке и Мариинске, а затем по линии железной дороги в течение 21, 22, 23 чисел июля месяца (1914 г.). В городах громилась винные склады, в селениях – винные лавки, волостные правления, дома жителей, чинились насилия над ними, уничтожен целый ряд учреждений Кабинета Его Величества, конторы, квартиры лесничих, грабились и жглись леса. Один г. Барнаул пострадал на несколько миллионов...» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 72. Д. 137. Л. 1, 2).

Сложившаяся острая ситуация выдвинула в категорию первоочередных задачи по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в городах и уездах региона. Губернские администрации неоднократно обращались в МВД за содействием в решении этой проблемы. В частности, 23 августа 1914 г. томский губернатор просил министерство об увеличении штатов полиции губернии, необходимость чего связывал с призывом по мобилизации запасных и ополченцев. Тобольский губернатор 27 октября 1914 г. также возбудил ходатайство об увеличении числа классных чинов городской полиции в губернии и окладов их содержания, а также об учреждении в г. Тюмени «особого городского полицейского управления» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 72. Д. 137. Л. 8; Ф. 102. Оп. 72. Д. 155. Л. 3).

Правительственная власть была вынуждена провести ряд кадровых и финансовых преобразований, направленных на усиление личных составов полиции в регионе. Во-первых, Совет министров решил увеличить численный состав классных и нижних чинов полиции в Томской и Тобольской губерниях и утвердил Положение о введении полицейской стражи в губерниях Сибири. Были раздроблены действовавшие полицейско-административные округа – станы, состоявшие из нескольких волостей и селений, – на более мелкие. В этой связи был усилен личный состав становых приставов. Например, в Тобольской губернии на 1915 год на полицейской службе состояло 34 становых пристава (Памятная книжка, 1915: 91-93). В Томской губернии до 1912 г. состояло всего 30 становых приставов. По закону от 1 июля 1912 г. их количество увеличено на 9 единиц (по Барнаульскому уезду); позднее – по утвержденному 18 марта 1915 г. положению Совета министров «Об усилении полиции в губерниях и областях Сибири», учреждены 31 новая должность станового пристава. В результате, к 1916 г. число становых приставов в уездных управлениях увеличилось до 70. Всего в полиции Томской губернии насчитывалось 442 штатных служащих (без учета урядников) (табл. 1).

Таблица 1. Содержание штатов полиции Томской губернии. На декабрь 1915 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 88. Ч. 71. Л. 13-16)

Наименование должности	Число лиц	Размер годового содержания (руб.)	Всего
<i>Томское городское полицейское управление</i>			
Полицмейстер	1	1500	1500
Помощник его	1	1200	1200
Начальник сыскного отделения	1	1000	1000
Пристав	5	1000	5000
Помощник его	5	750	3750
Секретарь полиции	1	600	600
Полицейский надзиратель	3	550	1650
Околоточный надзиратель	20	420	8400
Околоточный надзиратель конной полицейской стражи	13	500	6500
Столоначальник	3	200	600
Городовые			
- старшие	21	216	4536

- младшие	84	180	15120	
- рассыльные	24	150	3600	
- конные	30	275	8250	
- сыскного отделения	4	360	1440	
<i>Всего</i>	<i>216</i>		<i>63146</i>	
<i>Ново-Николаевское городское полицейское управление</i>				
Полицмейстер	1	2000	2000	
Секретарь	1	900	900	
Столоначальник	2	600	1200	
Пристав	3	1000	3000	
Околоточный надзиратель	9	500	4500	
Городовые				
- старшие	12	275	3300	
- младшие	48	215	10320	
- конные	15	360	5400	
<i>Всего</i>	<i>91</i>		<i>30620</i>	
<i>Кольванское городское полицейское управление</i>				
Полицмейстер	1	1000	1000	
Секретарь	1	500	500	
Полицейский надзиратель	2	400	800	
<i>Всего</i>	<i>4</i>		<i>2300</i>	
<i>Уездные полицейские управления (Барнаульское, Бийское, Змеиногородское, Каинское, Кузнецкое, Маршинское, Томское)</i>				
Наименование должности	Число лиц	Размер годового содержания (руб.)	Всего	С надбавкой
Исправник	7	750	5250	10500
Помощник его	7	500	3500	7000
Секретарь	7	250	1750	3500
Столоначальник	15	150	2250	4500
Журналист	7	133	931	1869
Становой пристав	70	375	26250	52500
Пристав в Кош-Агаче Бийского уезда	1	500	500	1000
Полицейский надзиратель	15	200	3000	6000
Полицейский пристав в селах Змеиногородского уезда (Риддерский и Зыряновский)	2	400	800	-
<i>Всего</i>	<i>131</i>		<i>44231</i>	<i>87669</i>
<i>Всего по губернии</i>	<i>442</i>			<i>183735</i>

Как следует из таблицы, единообразия в оплате труда равнозначных должностей в полицейских управлениях губернии не отмечалось: скажем, надзиратель в Томской городской полиции имел оклад 550 руб., в Ново-Николаевской – 500 руб., в Кольванской – 400 руб., а в уездных управлениях – 200 руб. в год. Между тем, к 1915 году число полицейских урядников, положенное на Томскую губернию, согласно утвержденному 18 марта 1902 г. мнению Госсовета оставалось прежним – 135. По донесению томского губернатора от 7 марта 1913 года об усилении личного состава полиции в уездах губернии, решено было учредить 776 должностей урядника, т. е. увеличить их число в 6 раз (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 37. Л. 24).

Другое изменение было направлено на улучшение материального положения полицейских в условиях войны посредством увеличения размеров суточного довольствия. Надбавка составила от 12,5 % (классным чинам) до 25 % (младшим чинам) (табл. 2). В частности, Департамент полиции сообщал томскому губернатору, что 5 октября 1915 г. «сделано сношение с министром финансов об отпуске в ваше распоряжение на выдачу суточных денег чинам полиции, по Высочайше утвержденному 17-го февраля 1915 г. положению Совета министров, сверх суммы в 24 662 рублей 00 коп., указанной в отношении от 11 марта, еще 23 833 руб. 33 коп.» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 88. Ч. 71. Л. 26). Отношением от 18 октября 1916 г. Департамент полиции сообщил тобольскому губернатору, что 5 октября «сделано сношение с министром финансов об отпуске в ваше распоряжение на выдачу суточных денег чинами полиции, по указанному положению Совета министров, сверх суммы в 27 088 руб., еще 1 386 руб.» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 88. Ч. 70. Л. 25).

Таблица 2. Содержание штатов полиции Тобольской губернии. На 1916 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 88. Ч. 70. Л. 19)

Наименование должности	Число лиц	Содержание одного в год (руб.)	Содержание всем в год (руб.)	С надбавкой		
				%	В год одному	В год всем
<i>Уездные полицейские управления (Ишимское, Курганское, Тарское, Тобольское, Туринское, Тюкалинское, Тюменское, Ялуторовское)</i>						
Исправник	8	1500	12000	12,5	187,50	1500
Березовский исправник*	1	2000	2000	12,5	250	250
Сургутский исправник*	1	1200	1200	12,5	150	150
Помощник исправника	8	1000	8000	15	150	1200
Помощник березовского исправника*	1	1400	1400	15	210	210
Помощник сургутского исправника*	1	800	800	15	120	120
Становой пристав	44	750	33000	17,5	131,25	5775
Становой пристав	4	900	3600	17,5	157,50	630
Городской пристав	5	600	3000	17,5	105	525
Полицейский надзиратель	1	550	550	20	110	110
Полицейский надзиратель	7	400	2800	20	80	560
Околоточный надзиратель	12	400	4800	22,5	90	1080
Секретарь	9	500	4500	17,5	87,50	787,50
Березовский секретарь*	1	800	800	17,5	140	140
Столоначальник	17	300	5100	22,5	67,50	1147,50
Березовский столоначальник*	2	500	1000	22,5	112,50	225
Журналист	8	267	2136	22,5	60,07	480,60
<i>Тобольская городская полиция</i>						
Полицмейстер	1	1500	1500	12,5	187,50	187,50
Пристав	3	600	1800	17,5	105	315
Околоточный	7	400	2800	22,5	90	630
Секретарь	1	600	600	17,5	105	105
Столоначальник	2	200	400	22,5	45	90
Начальник сыскного отделения	1	973	973	12,5	212,64	121,64
Полицейский надзиратель сыскного отделения	2	500	1000	22,5	112,50	225
Полицейский урядник	135	200	27000	25	50	6750
<i>Городовые</i>						
старшие	1	275	275	25	68,75	68,75
-	10	180	1800	25	45	450
-	6	174	1044	25	43,50	261
-	6	144	864	25	36	216
-	7	120	840	25	30	210
младшие	67	120	8040	25	30	2010
-	2	215	430	25	53,75	107,50
-	58	108	6264	25	27	1566
- сыскного отделения	3	360	1080	25	90	270
Стражник при Тобольской скотобойне	2	180	360	25	45	90

* Отмеченные должности имели особый размер содержания.

Кроме того, губернаторы, исходя из местных нужд в отдельных уездах, ходатайствовали о введении особых должностей. Например, Совет министров 25 июля 1915 г. заслушал доклад по ходатайству тобольского губернатора об усилении состава чинов уездной полиции, крестьянских учреждений и дополнении штата губернского управления. Прошение было частично удовлетворено. Томский губернатор 14 января 1916 г. указывал на крайнюю недостаточность личного состава в Томском уезде и считал «в интересах правильной постановки полицейского надзора» за ссыльными в Нарымском крае необходимым пополнить штат Томской уездной полиции (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 16. Л. 1-2).

Однако Департамент полиции не удовлетворил его просьбу. 14 марта 1916 г. он сообщил губернатору, что более одной должности помощника уездного исправника нигде в империи по действующим штатам не полагается; равно как только одна должность помощника исправника предусмотрена проектом реформы полиции (1916 г.). Поэтому ходатайство об учреждении второй должности помощника Томского уездного исправника уважено быть не может; равным образом невозможно возбуждение вопроса об учреждении в Томском уезде трех должностей станового пристава, так как в минувшем году по закону от 18 марта 1915 г. число должностей становых приставов увеличено в губернии на 31, из которых 8 предназначены именно для Томского уезда, в пределы которого входит и Нарымский край (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 16. Л. 4).

Интересно, что Николай II 30 октября 1916 г. подписал комплексный пакет реформы – Положение «Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», который, правда, воплотить в жизнь не удалось (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 75. Д. 66. Л. 68-149). При этом сибирские губернии в него даже не были включены. Вероятно, введение полицейской стражи в регионе считалось достаточным.

Следовательно, центральными и губернскими властями в условиях войны были предприняты отдельные меры для усиления личного состава и материального довольствия служащих городской и уездной полиции в Западной Сибири. Однако такая поддержка на фоне кризиса всех сфер общественной жизни уже не могла принести желаемого результата и повысить уровень социальной защищенности полицейских кадров. Причем практическая реализация мер традиционно запаздывала, в связи с чем отставала от темпов инфляции и роста численности населения в крае.

Помимо организационно-штатных перестановок, фактически не решалась проблема профессиональной подготовки полицейских кадров, а в ряде городов речь шла подчас об элементарной грамотности и благонадежности городских. На нижние чины набирались лица по вольному найму. Из-за дефицита кадров часто возникали трудности комплектования составов полиции, поэтому «требование о наборе в городские грамотных людей оставалось в Сибири лишь пожеланием» (Коновалов, 2007: 47). В журнале Томского губернского управления от 17 декабря 1909 г. отмечено, что сибирская служба отличается «неблагоприятными условиями»: суровый климат, громадность расстояний, несовершенство путей, а в некоторых местах их полное отсутствие (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 891. Л. 67 об.).

Проблема особенно обострилась в годы Первой мировой войны, когда даже на классные чины полицейского управления принимались лица, не имевшие чинов. Для подтверждения сказанного, приведем личный состав Барнаульской уездной полиции (без учета городских): согласно списку ее чинов (1916 г.), на службе состояло 40 человек, из них 31 не имели чинов, а 16 с «домашним» образованием (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1523. Л. 37 об.-41).

После февральской революции большинство чиновников царской полиции весной 1917 г. оставили службу, некоторые погибли, другие отказывались служить «из-за трудностей переживаемого времени», из-за конфликтов и неприязни со стороны населения (Daly, 2009: 141-155). Лица с полицейским стажем избегали службы в милиции, т. к. она в новых условиях представлялась чрезвычайно опасной и не давала тех материальных выгод, которые можно получить даже при «самом примитивном труде» (Звягин, 2001: 181).

5. Заключение

Полицейские реформы в 1905–1916 годы не дали ощутимого эффекта. Полиция в городах и селах региона в связи с неуккомплектованностью кадрами, отсутствием системы профессиональной подготовки служащих и низким уровнем их социальной защищенности, не могла справиться с поставленными перед ней задачами.

Литература

Ананьева, 2009 – Ананьева Е. Создание полицейских конных частей в России // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. Вип. 12. С. 69-75.

Белецкий, Руткевич, 1913 – Белецкий Е.В., Руткевич П.Н. Образование и развитие полицейских учреждений в России. Исторический очерк. СПб.: МВД, 1913.

Высоцкий, 1903 – Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и градоначальство. Краткий исторический очерк. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903.

ГА в г. Тобольске – Государственный архив в городе Тобольске.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАТомО – Государственный архив Томской области.

ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области.

Дерюжинский, 1903 – Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб.: Сенатская типография, 1903.

Ермак, 1914 – Газета «Ермак». 1914. 28 июля. С. 2.

Ерошкин, 1968 – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

- [Звягин, 2001](#) – *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 352 с.
- [Зиновьев, Харусь, 2013](#) – *Зиновьев В.П., Харусь О.А.* Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Томск: Том. ун-т, 2013. 398 с.
- [Книга, 1914](#) – Города России в 1910 г. СПб.: МВД, 1914. С. 1026-1027.
- [Коновалов, 2007](#) – *Коновалов И.А.* Городская полиция Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Омского университета.* 2007. № 3. С. 47.
- [Невский, Яковцов, 2015](#) – *Невский С.А., Яковцов С.А.* Полицейская стража в Западной Сибири в конце XIX в. // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.* 2015. № 2 (34). С. 88-94.
- [Памятная книжка, 1910](#) – *Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 г.* Тобольск, 1910. С. 190.
- [Памятная книжка, 1915](#) – *Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 г.* Тобольск, 1915. С. 91-93, 160.
- [РГИА](#) – Российский Государственный Исторический Архив.
- [СУРП, 1913](#) – *Собрание узаконений и распоряжений Правительства. II полугодие. I отдел.* СПб., 1913. Ст. 2792.
- [ТГВ](#) – *Томские губернские ведомости.* 1905.
- [Тушемилов, 2009](#) – *Тушемилов М.В.* Становление полицейской системы в Сибири (XIX – начало XX вв.) // *Сибирская ссылка. Иркутск,* 2009. Вып. 5 (17). С. 123-135.
- [Daly, 2009](#) – *Daly J.* Machine Guns, Hysteria, and the February Revolution // *Russian History.* 2009. Vol. 36. pp. 141-155.
- [Deacon, 1972](#) – *Deacon R.* History of the Russian Secret Service. London, 1972.
- [Hingley, 1970](#) – *Hingley R.* The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian and Soviet Political Security Operations. New York, 1970.
- [Van Der Oye, 2008](#) – *Van Der Oye D. S.* Rewriting the Russo-Japanese war: a centenary retrospective // *The Russian Review.* 2008. Vol. 67. Nr 1. pp. 78-87.

References

- [Anan'eva, 2009](#) – *Anan'eva E.* Sozdanie policejskikh konnyh chastej v Rossii [Creation of police horse parts in Russia] // *Aktual'ni problemi vitchiznjanoi ta vsesvitn'oi istorii: Zbirnik naukovih prac'.* Harkiv: HNU imeni V. N. Karazina, 2009. Vip. 12. pp. 69-75. [in Russian].
- [Beleckij, Rutkevich, 1913](#) – *Beleckij E.V., Rutkevich P.N.* Obrazovanie i razvitie policejskikh uchrezhdenij v Rossii. Istoricheskij ocherk [Education and development of police establishments in Russia. Historical sketch]. SPb.: MVD, 1913. [in Russian].
- [Derjuzhinskij, 1903](#) – *Derjuzhinskij V.F.* Policejskoe pravo. Posobie dlja studentov. [Police right. Benefit for students]. SPb.: Senatorial typography, 1903. [in Russian].
- [Ermak, 1914](#) – *Gazeta «Ermak».* 1914. 28 July. p. 2.
- [Eroshkin, 1968](#) – *Eroshkin N. P.* Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii [History of public institutions of pre-revolutionary Russia]. M.: The higher school, 1968. 368 p.
- [GA v g. Tobol'ske](#) – *Gosudarstvennyj arhiv v gorode Tobol'ske.*
- [GARF](#) – *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii.*
- [GATjumO](#) – *Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti.*
- [GATomO](#) – *Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti.*
- [Книга, 1914](#) – *Goroda Rossii v 1910 g.* [The cities of Russia in 1910]. SPb.: MVD, 1914. pp. 1026-1027. [in Russian].
- [Konovalov, 2007](#) – *Konovalov I.A.* Gorodskaja policija Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [City police of Western Siberia in the second half of XIX – the beginning of the 20th century] // *Bulletin of Omsk university.* 2007. Nr. 3. p. 47.
- [Nevskij, Jakovcov, 2015](#) – *Nevskij S. A., Jakovcov S. A.* Policejskaja strazha v Zapadnoj Sibiri v konce XIX v. [Police guards in Western Siberia at the end of the 19-th century] // *Bulletin of the All-Russian institute of professional development of police officers of Russia.* 2015. Nr. 2 (34). pp. 88-94. [in Russian].
- [Pamjatnaja knizhka, 1910](#) – *Pamjatnaja knizhka Tobol'skoj gubernii na 1910 g.* [The memorable book of the Tobolsk province for 1910]. Tobolsk, 1910. p. 190. [in Russian].
- [Pamjatnaja knizhka, 1915](#) – *Pamjatnaja knizhka Tobol'skoj gubernii na 1915 g.* [The memorable book of the Tobolsk province for 1915]. Tobolsk, 1915. p. 91-93, 160. [in Russian].
- [RGIA](#) – *Rossijskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv.*
- [SURP, 1913](#) – *Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij Pravitel'stva. II polugodie. I otdel.* [Collection of legalizations and orders of the Government]. SPb., 1913. St. 2792. [in Russian].
- [ТГВ](#) – *Томские губернские ведомости.* 1904, 1905.
- [Tushemilov, 2009](#) – *Tushemilov M. V.* Stanovlenie policejskoj sistemy v Sibiri (XIX – nachalo XX vv.) [Formation of police system in Siberia (XIX – the beginning of the 20th centuries)] // *The Siberian exile.* Irkutsk, 2009. Issue 5 (17). pp. 123-135. [in Russian].

Vysockij, 1903 – *Vysockij I. P.* Sankt-Peterburgskaja policija i gradonachal'stvo. Kratkij istoricheskij ocherk [St. Petersburg police and gradonachal'stvo. Short historical sketch]. SPb.: Association P. Broom and A. Vilborg, 1903. [in Russian].

Zinov'ev, Harus', 2013 – *Zinov'ev V. P., Harus' O. A.* Obshhestvenno-politicheskaja zhizn' v Tomskoj gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. Hronika [Social and political life in the Tomsk province in 1880 – February, 1917. Chronicle]. Tomsk: Tom. un-ty, 2013. 398 p. [in Russian].

Zvjagin, 2001 – *Zvjagin S. P.* Pravoohranitel'naja politika A. V. Kolchaka [Law-enforcement policy of A.V. Kolchak]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001. 352 p. [in Russian].

Daly, 2009 – *Daly J.* Machine Guns, Hysteria, and the February Revolution // Russian History. 2009. Vol. 36. pp. 141-155.

Deacon, 1972 – *Deacon R.* History of the Russian Secret Service. London, 1972.

Hingley, 1970 – *Hingley R.* The Russian Secret Police: Muscovite, Imperial Russian and Soviet Political Security Operations. New York, 1970.

Van Der Oye, 2008 – *Van Der Oye D. S.* Rewriting the Russo-Japanese war: a centenary retrospective // *The Russian Review*. 2008. Vol. 67. Nr. 1. pp. 78-87.

УДК 908 (571.12) + 352

Реформы полицейского управления и практика их реализации в Западной Сибири (1905–1917 годы)

Павел Александрович Сунгуров^{a, *}, Александр Борисович Храмов^a

^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется процесс организационно-штатных изменений в полицейском управлении на территории Западной Сибири в условиях социального катаклизма, роста криминализации, революционной пропаганды и усиления влияния преступности на все стороны жизни общества в 1905–1917 годы. С 1908 г. в губернских центрах Тобольской и Томской губерниях учреждена сыскная полиция, а также повсеместно вводились дополнительные (сверхштатные) полицейские должности на средства общественных учреждений, частных фирм и лиц. Наблюдалась недоукомплектованность личного состава полицейских. Фактически не решалась проблема профессиональной подготовки полицейских кадров. Особенно сложная ситуация наблюдалась в малых городах и селах, где отсутствие или незначительный штат полиции вызывали тревогу у жителей за их безопасность. Несмотря на реформы, полицейское управление в регионе ни количественно, ни качественно не соответствовало реалиям местной жизни.

Ключевые слова: полиция, полицейское управление, полицейский, реформа, безопасность, Тобольская губерния, Томская губерния, Западная Сибирь.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Pavelsungurov@yandex.ru (П.А. Сунгуров),
khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмов)